

— Слабые они или нет, разве ты не знаешь лучше? — ухмыльнулся Чжоу Цинбай и накрыл ее губы.

Через некоторое время у Линь Цинхэ закружилась голова. Чжоу Цинбай приобретал все больше и больше опыта. И она совсем не была ему противником.

Линь Цинхэ могла только вздохнуть и попросить его быть «помягче». После этого у нее не было времени говорить.

Как и ожидалось, вечером Чжоу Цинбай снова насытился.

На следующий день Линь Цинхэ встала сильно позже восьми часов.

Девушка была очень взволнована тем, как проходят ее нынешние дни. Все было слишком экстравагантно.

После простого завтрака Линь Цинхэ поехала к старшей сестре Мэй.

Теперь место встречи было перенесено в дом сестры Мэй.

Линь Цинхэ больше не ездила на бойню, потому что не любила мороз, и не хотела заниматься перепродажей мяса в такую погоду.

Однако сестра Мэй не хотела лишаться этого источника дохода. Теперь, когда она стала безработной, она могла полагаться только на перепродажу. Сестра Мэй сказала, что сама будет ходить за товаром, а потом Линь Цинхэ может зайти к ней домой и забрать его.

Само собой разумеется, Линь Цинхэ согласилась.

На самом деле мяса поступало не так уж много. Максимум — пять-шесть цзиней, и минимум — два-три цзиня. На этом много не заработаешь.

Но даже если это было всего семь или восемь дополнительных юаней в месяц, это все равно было очень важно для сестры Мэй.

— Ты все еще не получила уведомление о возвращении на работу? — спросила Линь Цинхэ у старшей сестры Мэй.

— Пока нет. Нужно подождать, пока появится вакансия, — ответила сестра Мэй.

Отдав мясо Линь Цинхэ, она рассчиталась с ней.

Старшая сестра Мэй получила деньги и с улыбкой сказала:

— Хочешь меда? Мой старший брат собирал его в горах, пока не выпал снег. Он дал мне две банки. Я его не ела. Я знаю, что он тебе нравится, забирай.

Глаза Линь Цинхэ засветились, и она сказала:

— Тогда я возьму обе банки меда. Однако я должна заплатить. Если сестра Мэй не возьмет деньги, то я не буду брать мед, а просто пойду прямо в кооператив спроса и предложения.

Сестра Мэй вошла в дом, вынесла две банки меда и сказала:

— Тебе не нужно быть со мной вежливой. Просто возьми его.

— Я должна заплатить. Сестра Мэй, не спорь со мной, — Линь Цинхэ оттолкнула велосипед, вскочила на него с двумя банками меда и сунула деньги сестре Мэй.

Цена соответствовала цене меда в кооперативе спроса и предложения.

Это было недешево, но, по мнению Линь Цинхэ, купить за эти деньги две банки дикого меда было очень выгодно.

Ранее она купила еще одну банку, но от нее осталась только половина.

Каждый вечер, закончив дела с Чжоу Цинбаем, они выпивали по чашке медовой воды. Кхм, даже без этого, мед все равно был необходим. Так что он съедался очень быстро.

Линь Цинхэ принесла домой две банки меда и свинину.

Сейчас была середина декабря. Последняя раздача мяса в этом году была 25 декабря.

В течение всего этого года у ее семьи не было недостатка в мясе. Например, после того, как в прошлый раз посадили озимую пшеницу, ее семье выделили много мяса, и они ели его несколько дней, прежде чем израсходовали. Они ели его самыми разными способами.

Два горшка с медом были поставлены в верхнюю часть шкафа. Взрослые могли взять его,

протянув руку, а дети ничего не видели.

— Завтра я пойду посмотреть, есть ли ягненок на раздачу, — сказал Чжоу Цинбай, видя, что жена вернулась.

— Хорошо. Если есть, принеси побольше бараньих ребрышек, я люблю их есть, — поспешно вмешалась Линь Цинхэ, услышав его.

Чжоу Цинбай кивнул.

В мясной бизнес своей жены он особо не вмешивался. Это все еще выглядело немного сомнительно. Но как только он услышал, что его жена сказала, что у нее есть постоянный клиент, и мясо, которое она получала, тут же переходило в другие руки, он не стал лезть в ее дела.

Поэтому Чжоу Цинбай понял, почему она так быстро вернулась. В действительности, все дело было в его доверии к жене.

На следующий день Чжоу Цинбай отправился за бараниной.

Линь Цинхэ сварила суп из баранины. В нем были только ягоды годжи и красные финики. Суп из баранины был очень ароматным.

Конечно, отец Чжоу и мать Чжоу не остались в стороне от такого лакомства. Каждому принесли по миске, а также несколько небольших кусочков баранины, которая также была очень вкусной.

Баранина изначально имела своеобразный запах, но Линь Цинхэ знала, как с ним обращаться. Поскольку суп из баранины не имел неприятного запаха, он понравился обоим старейшинам.

Старая семья Чжоу теперь разделилась.

После того, как Чжоу Сяомэй навестила семью на третий день свадьбы, отец Чжоу и мать Чжоу возглавили разделение семьи.

Каждой семье было выделено по сто юаней. Остальная мебель и еда тоже были разделены. Было четко определено, кому что принадлежит в доме.

Однако готовить по-прежнему приходилось на общей кухне. Когда одна семья заканчивала,

начинала готовить другая.

Отец Чжоу и мать Чжоу готовили сами.

Что касается ухода за стариками, то каждый сезон родителям выделялось определенное количество продуктов. Каждая семья отдавала по очереди, это было четко оговорено в первый день.

Это обсуждалось между Чжоу Цинбаем и его братьями.

Когда отец Чжоу и мать Чжоу пили суп из баранины и ели баранину, сын второй невестки Чжоу Ся тоже захотел есть мясо, поэтому он вернулся к матери и спросил:

— Мама, когда наша семья будет есть мясо?

— Мясо будет разделено через десять дней. Что ты хочешь? Я приготовлю для тебя пельмени,
— ответила вторая невестка.

Второй брат почувствовал жадность и предложил:

— Может, сначала пойдем купим мясо?

— У тебя есть талон на мясо? — недовольно произнесла вторая невестка.

Сельские жители не получали талонов на мясо и продукты. Только тем, кто жил в городе выделялись такие талоны.

— Он должен быть у старого четвертого, — ответил второй брат.

Семья четвертого ела мясо каждый день, поэтому у него должны были быть талоны.

— Даже если и есть, то с характером Линь Цинхэ, разве она отдаст их тебе? — фыркнула вторая невестка.

— Ты же не рассчитывала получить их просто так? — удивленно посмотрел на нее второй брат.

Второй брат никогда не думал о том, чтобы взять талон бесплатно. Он намеревался обменять на него деньги. Но даже если так, существовала вероятность того, что другая сторона может не захотеть продавать.

Неужели его жена планировала получить талон бесплатно?

— Что значит, даром? После того как четвертый шурин вышел на пенсию, я не верю, что он не привез несколько купонов! — разгневанно огрызнулась вторая невестка.

— Даже если и так, он наверняка уже израсходовал их изрядное количество. С такой экстравагантной ручной работой матери Дава, сколько может остаться? Если хочешь, я могу пойти и спросить, но это нужно будет обменять на деньги, — ответил второй брат.

Вторая невестка смотрела на щенячьи глаза сына. Теперь, когда они разделились, она распоряжалась деньгами, так почему бы ей не купить немного мяса, чтобы поесть?

Вторая невестка решила:

— Тогда ты сходи и проверь. Однако не стоит давать слишком много!

— Я сейчас пойду и спрошу, — сказал второй брат и взял у нее деньги.

Чжоу Цинбай, услышав, что второй брат пришел купить у него талон на мясо, посмотрел на жену. Его жена принимала решения по этим вопросам.

Линь Цинхэ улыбнулась второму брату и сказала:

— Второй брат пришел как нельзя вовремя. Пока ты здесь, выпьешь этот суп из баранины?

У нее было плохое впечатление о второй невестке, а к второму брату у нее не было никаких претензий.

Второй брат с улыбкой покачал головой:

— Не нужно, не нужно. Это в основном потому, что парень Сяся увидел, как едят его дедушка и бабушка, и вернулся, чтобы досадить матери.

Линь Цинхэ сказала:

— Сегодня Цинбай принес немного мяса. Если второй брат захочет, я выделю немного из нашей порции. Мои талоны на мясо почти использованы, так что осталось немного. И даже если я дам второму брату талоны на мясо, пока ты будешь идти до города, уже может ничего не остаться.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1663956>